

Эльвира Осетина

ЛЮБОВЬ ХИЩНИКОВ

Романтическая эротика

УДК 82-993
ББК 84-4
О-72

Осетина Э.
О-72 Любовь хищников: Романтическая эротика / Эльвира Осетина – М.: Литнет,
2025. – 294 с.

ISBN 978-5-521-89705-6

Вера, решившая сбежать в таёжный поход, не подозревала, что её жизнь изменится навсегда. Встреча с двумя опасными и сексуальными близнецами, которые превращаются в белых тигров, оказывается судьбоносной. Она становится их истинной парой, и её мир наполняется магией, страстью и опасностью. Теперь ей предстоит выбрать между обычной жизнью и тем, что заставляет её сердце биться быстрее.

Любовь хищников — это история, где страсть и магия переплетаются в клубок судьбы.

Однотомник

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89705-6

© Литнет, 2025
© Э. Осетина, 2025

Оглавление

Глава 1.....	5
Глава 2.....	15
Глава 3.....	19
Глава 4.....	27
Глава 5.....	36
Глава 6.....	47
Глава 7.....	63
Глава 8.....	75
Глава 9.....	87
Глава 10.....	97
Глава 11.....	108
Глава 12.....	120
Глава 13.....	132
Глава 14.....	145
Глава 15.....	156
Глава 16.....	167
Глава 17.....	183
Глава 18.....	195
Глава 19.....	206
Глава 20.....	219
Глава 21.....	237
Глава 22.....	249
Глава 23.....	261
Глава 24.....	273
Эпилог	285

Глава 1

Иду по лесу и хнычу... С каждым моим шагом я понимаю, что сто процентов заблудилась. И уже в тысячный раз я пожалела, что вместо того, чтобы на летние каникулы поехать к родителям, я согласилась на этот лесной поход.

– Природа! Сибирская тайга! Жизнь в походных условиях! Романтика!

Тьфу, дура! Даже тошно вспоминать, как уговаривала сама девчонок с курса поехать сюда. Ну как же, последний курс, мы ведь, возможно, больше не увидимся, вот этот год и то почти видаться не будем: диплом, практика. Многие уже уходят. Нас и остается-то всего семь человек, мало кто согласился в магистратуре продолжать учиться. Не у всех есть такая возможность. Вот я и уговорила почти весь наш курс поехать в сибирскую тайгу на все лето. Сама выбрала местность, сама все организовывала. И сама... потерялась...

Идиотка! Рвалась, рвалась – вот и дорвалась!

Остановилась посреди леса и поняла, что, наверное, стоит посидеть отдохнуть и подумать. Чем дальше я иду, тем, возможно, быстрее удаляюсь от нашего лагеря... а может, наоборот, приближаюсь?

А началось-то все с чего? Это Анька, староста наша, начала вопить, что я не все продумала и что нельзя было на меня полностью полагаться!

А на хрена тащить с собой питьевую воду, когда она есть в реке? Но Анька, дитя мегаполиса, не унималась.

– В реке заразы полно! Из нее нельзя воду пить, даже прокипятив! Это слишком опасно! Есть такие микробы, на которые даже высокие температуры не влияют!

И хоть ты тресни, на нее никакие уговоры не действовали. Это я выросла в сибирском городе и знала, что в наших реках не так много заразы, как в европейских, но остальные ребята были из западной части России и понятия об этом не имели, как, впрочем, и Анька.

В итоге она еще и расплакалась из-за того, что я ее глупой обзывала. А Анькины слезы действовали на всех у нас на курсе как красная тряпка на быков. Когда эта миниатюрная блондинка смотрела

своими огромными глазищами, наполненными слезами, даже мне порой хотелось прибить того гада, который посмел обидеть это невинное дитя.

И ведь все прекрасно понимали, что она этими своими глазками кота из мультфильма «Шрек» всеми манипулирует, но никто не мог совладать с этим чувством защитника всех слабых и угнетенных.

Вот и на меня все набросились.

Как я посмела обидеть Анютку! Она же обо всех думает!

В общем, слово за слово, одним местом по столу, и я почувствовала себя виноватой и обиженной одновременно. И, не разбирая вещей, с рюкзаком за плечами, я просто убежала куда глаза глядят. Слышала, как меня кричат, но все равно неслась, обида была сильнее. Я для них столько всего сделала, весь маршрут продумала, даже постаралась самые дешевые билеты найти, потому как знаю, что все студенты, денег нет ни у кого. Господи... да я же столько готовилась к этому походу, у кого-то палаток не было, так я по всему универу бегала, договариваясь, чтобы одолжили на время. Оптом подешевле консервы искала. А они...

Слезы обиды опять потекли по моим щекам. И я даже на какое-то время забыла, что убежала и заблудилась.

Я прислонилась к дереву и горько заревела в голос. Все равно ведь никто меня не услышит!

Сильно захотелось увидеть родителей. Даже маму, с которой я не общалась уже четыре года. Отец приезжал ко мне, а она нет. И я не хотела ехать домой. Каждое лето находила себе любую работу в столице, даже самую малооплачиваемую и порой тяжелую, но все равно оставалась.

Конечно, с моей внешностью можно было бы пойти другим путем, но я не хотела. Это был протест, протест матери, ведь именно ей я хотела доказать, что могу чего-то добиться не только своей симпатичной мордашкой и фигурой, но и мозгами. Хотя мне уже скоро двадцать один стукнет, а я все никак не могу успокоиться. Вроде столько лет прошло...

Да и мама тоже... Я же ее знаю, стоит мне пойти на контакт – и опять начнется...

А я не хочу... я все детство была исполнителем ее девичьей мечты. С пяти лет мама таскала меня по конкурсам красоты и по разным модельным агентствам. И если бы не моя фигура, которая досталась мне от матери отца, я бы, наверное, до сих пор была в этом бизнесе. Но моя большая грудь всему помешала. В четырнадцать лет у меня был уже второй размер. Хотя рост и был метр восемьдесят, и хрупкость фигуры была, как нужно во всех местах: тонкая кость, попа маленькая. Но грудь... Всю карьеру мне испортила, чему я безумно была рада и прыгала до потолка, когда очередное модельное агентство отправило мою маму куда подальше. Им же худых вешалок подавай, похожих на мальчиков.

Мама даже поначалу заставляла меня грудь утягивать, чтобы в агентствах не замечали. Но потом ее уже невозможно было спрятать. Сейчас у меня уже четвертый размер. А в остальных местах я худая как щепка.

– Смотреть должны прежде всего на наши изделия, а никак не на вашу дочь, вам ход один – в фотомодели или актрисы, сами понимаете, какого жанра, с такими-то данными.

Это нам сказали в последнем модельном агентстве, куда мама в очередной раз притащила меня устраивать.

Естественно, это был уже перебор, но я не обиделась. Моя мама просто слишком сильно достала дамочку, набирающую моделей на очередной показ, вот она и высказалась.

После этого я заявила маме, что больше не собираюсь выслушивать подобные гадости, еще и папе пожаловалась, а он встал на мою сторону. В итоге мама перестала со мной разговаривать, а я с ней.

Тогда мне было пятнадцать лет, сейчас двадцать один, и мы до сих пор не проронили друг другу ни слова.

Она даже на мой выпускной не пошла, был только отец. Я тогда очень сильно переживала из-за этого.

Эх...

Девчонки смеются надо мной, что все мои жиры в грудь уходят.

Но для меня моя грудь – это самое настоящее зло. Мужчины смотрят только на неё. Никого не интересует, что у меня в голове, никого не интересует все, что я говорю, главное – это то, что у меня

такие огромные «буфера», «сиськи»... Ой, и что я только не слышала по поводу своей фигуры...

Тяжелее всего на работу устраиваться... Я специально выбираю женщин-работодательниц, чтобы потом не было приставаний. И то последний раз, когда я думала, что уже нашла хорошую работу и смогу там остаться после университета, муж нашей директрисы предложил переспать с ним, а когда я отказала, то этот подонок наговорил про меня гадостей своей жене, будто я к нему пристаю, и, естественно, она поверила ему, а не мне, вот и пришлось уходить...

Милка все на меня как на идиотку последнюю смотрит. Вспомнился наш последний разговор:

«Чего ты паришься, Вер? Тебе сколько уже предложений от фотоагентств приходит? С твоей-то внешностью ты бы уже давно смогла зарабатывать огромные деньги!»

«Да какие деньги, Мил? Да там платят копейки! Может, в моем городе это и много, но здесь, в столице, это сущая мелочь. Один поход в салон красоты, и всё! Нет этих денег!»

Это если себе хорошего спонсора найти, тогда да. А я не смогу за деньги с мужиком спать, я так не умею! Чтобы без чувств! А если не смогу, значит, буду я мыкаться по этим агентствам, крохи собирать за фотосессии. Еще и фотографии... Каждый же норовит в трусы залезть. А если не переспишь, то твои фото не окажутся в хорошем журнале – они вообще нигде не окажутся! Но даже если я смогу всю эту мерзость пересилить, что я буду делать потом, когда моя красота увянет? Ну, максимум я еще до двадцати пяти буду неплохо выглядеть, но потом-то все равно и кожа уже будет не та, и грудь начнет обвисать. И что я буду тогда делать? Надо по специальности работы искать и не надеяться на свою внешность!»

Я горько усмехнулась, вспоминая все мои разговоры с подругами.

– Вот так и помру девственницей, – вслух сказала я сама себе, – в лесу от голода...

Потому как второй рюкзак с едой я как раз оставила на поляне.

– Ну хоть не от холода, – нервно засмеялась я.

Интересно, а когда говоришь сам с собой, да еще и вслух, это не признак сумасшествия?

Стало темнеть, и я поняла, что дальше идти совершенно бесполезно, к тому же я уже и так была прилично вымотана, пока мы дошли до места нашей стоянки с электрички. Это я только на одной обиде потом продержалась, из-за этого и убежала так далеко. А стоило мне присесть, чтобы передохнуть перед тем, как устроиться на ночлег, как я мгновенно ощутила дикую усталость во всем теле. Мышцы заломило так, что хоть волком вой.

Господи... Неужели мне придётся одной ночевать в лесу?

Странно, вот только сейчас до меня стало доходить, что я потерялась... Я точно чокнутая... Или тормознутая? Рассуждала о чем угодно, но только не о том, что совершенно одна нахожусь в чертовой тайге!

Господи... а ведь я, возможно, уже никогда не увижу своих родителей... Что, если я не смогу выбраться?

Желудок уже сейчас сводило от голода. А в моем рюкзаке, кроме чипсов и бутылки воды, ничего не было.

Я стянула с себя рюкзак и трясущимися руками достала пакет с чипсами и воду.

А что, если это единственная еда, которая у меня осталась вообще?

Открыла пакет, и от запаха чипсов потекли слюни, а желудок вообще свело болевым спазмом.

Кое-как удерживая себя от того, чтобы просто весь пакет не вывалить себе в рот, я достала три чипсинки и начала их жевать.

Благо чипсы были очень жирными и высококалорийными. Это даже не мои чипсы были, это Женька Темников мне их засунул, так как ему в руках их было лень нести.

Наши парни постоянно идиотничали надо мной. Всяко-разно подкалывали. Это все из-за того, что я пыталась вести себя как пацанка или свой парень.

Когда приехала поступать, сразу сменила свой имидж. Коротко обрезала, почти под мальчика, свои волосы и покрасила их в черный цвет. И полностью сменила стиль одежды. Носила бесформенные свитера, потертые мужские джинсы, висящие на мне мешком. Кроссовки и кеды стали моей постоянной обувью. Надо сказать, очень удобной обувью. Я с удовольствием выкинула все свои шпильки,

которые мама умудрилась запихать в мой багаж, когда я собиралась в университет. И когда только успела? Ведь даже в аэропорт провожать не поехала.

Но кое-какие привычки у меня все же остались. Одна из них – это постоянно поддерживать свою фигуру. Почему-то от вдолбленной мамой с детства определенной диеты, от которой меня всегда тошнило, я так и не смогла отказаться.

А все мои однокурсники знали, как отрицательно я отношусь к подобной еде, типа чипсов, колы и гамбургеров. Вот и Женька, зная, что я к ним не притронусь, засунул мне их в сумку.

Да уж... спасибо тебе, Женя Темников, возможно, твои чипсы отсрочат день моей смерти от голода... Но зато приблизят вероятную смерть от повышения холестерина в крови, или рака поджелудочной железы, или...

В резко наставшей абсолютной тишине леса мои безрадостные размышления прервало чье-то шумное дыхание. Когда я подняла свои глаза, то вся окаменела.

Страх мгновенно завладел каждой клеточкой моего тела.

Буквально в трех метрах от меня стояла моя смерть. Господи... А я и не знала, что смерть может быть такой прекрасной.

Белый тигр... Он стоял и смотрел на меня своими ярко-голубыми и какими-то очень мудрыми глазами. Безумно редкое явление природы. Я не специалист и животных не изучала. Но смотрела разные передачи про них по телевизору. Вот там комментатор всегда говорил, что белые тигры с черными полосками вообще в дикой природе не существуют. Они остались только в зоопарках. Врал гад... Вот он – здесь, передо мной. Стоит, смотрит и принохивается. И очень скоро начнет меня есть.

Сразу же вспомнилась сцена из фильма, который я недавно посмотрела, где снимался один очень знаменитый актер, в той сцене его задирали медведи... она длилась минут пятнадцать точно...

Мои ладони мгновенно стали мокрыми.

Господи... прошу тебя, умоляю... сделай так, чтобы я хотя бы потеряла сознание или умерла очень быстро...

Я ненавижу физическую боль... да и кто ее любит? Разве что мазохист какой-нибудь.